

Глава 2

Новый хост оказался слишком своенравным. Его манера вести дела в корне отличалась от привычного Системе сентиментального стиля платформы Цзиньцзян, что доводило 007 до белого каления.

Маленький серебристый шарик понуро парил в пространстве сознания, словно верный, но вечно ворчащий слуга, дающий осторожное наставление своему императору:

«Хост, для непутевого сволочного гуна ты ведешь себя... слишком вежливо».

Гу Сю, в своей привычной деспотичной манере, тут же осадил ее:

«Это называется пассивной агрессией, бестолковая ты железяка. Какой еще "гун отцовского типа"? Звучит красиво, конечно. Наш директор Лу — классический пример элитарного сноба, для которого "лицо" и внешние приличия важнее всего на свете. Его предложение подвезти меня — не более чем пустая любезность. Я просто не стал облегчать ему жизнь. Отказаться от своих слов теперь он не может — гордость не позволит, а везти меня в качестве личного водителя для него — сущая пытка. Для меня же это сплошное удобство. Идеальная комбинация».

007 внезапно осенило:

«А-а-а, теперь понятно! Хост, ты и впрямь не выглядишь как человек с высокими моральными принципами!»

Гу Сю: «Исчезни».

007: «...QAQ»

Лу Шичэнь был слегка озадачен, хотя внешне это никак не проявилось. Он мастерски скрывал свои чувства, тем более перед каким-то зарвавшимся юнцом.

Он едва заметно кивнул, сохраняя безупречную манеру поведения истинного джентльмена:

— Хорошо. Совещание все равно закончено, идем.

По пути к подземной парковке Шичэнь продолжал изучать своего непутевого племянника. Подойдя к машине, он нажал на кнопку брелока, и автомобиль приветливо мигнул фарами.

Гу Сю, который до этого момента даже не пытался сбежать, уверенно направился к цели. Опередив дядю, он бесцеремонно распахнул переднюю дверь и уселся на пассажирское сиденье.

Лу Шичэнь замер.

Раньше Гу Сю лишь пару раз ездил в его машине, и то лишь когда за рулем был водитель. Тогда Шичэнь занимал место рядом с шофером, а Гу Сю — сзади. Племянник и дядя, питавшие друг к другу взаимную неприязнь, избегали даже случайных встреч взглядами в зеркале заднего вида.

Шичэнь неспешно подошел к водительской двери. Гу Сю уже успел пристегнуться; его золотистая макушка, похожая на шляпку гриба, повернулась к вошедшему. Юноша снова одарил дядю фальшивой улыбкой и картинно произнес:

— Спасибо, девятый дядя.

Лу Шичэнь взялся за руль и мельком взглянул на него.

Типичный наряд прожигателя жизни: цепи, побрякушки, а лицо... Глаза Гу Сю были обведены густой черной подводкой, словно их присыпали углем. Неужели он думал, что так они кажутся больше?

«Вульгарно», — пронеслось в голове у Шичэня.

Однако он вдруг заметил: несмотря на разрез глаз, зрачки у его племянника были на удивление крупными и глубокими. Когда юноша смотрел прямо, его взгляд казался чистым и ясным, и это сияние не могла скрыть даже плотная завеса «смоки-айс».

Они смотрели друг на друга несколько долгих мгновений, и никто не спешил отводить взгляд.

007 в панике заголосила в сознании Гу Сю:

«Хост! Лу Шичэнь — главный герой! Неужели он что-то заподозрил?!»

«Не суетись», — мысленно отрезал Гу Сю. В мирах новелл, когда в тело персонажа вселяется игрок, даже родные родители не замечают подмены, что уж говорить об этом «дядюшке», который и так его терпеть не может.

Легкомысленный, капризный повеса.

Помня о своей роли, Гу Сю вызывающе улыбнулся:

— Что такое? У меня на лице что-то прилипло?

«Этого "что-то" на твоём лице предостаточно», — подумал Лу Шичэнь, но вслух ничего не сказал, словно считал ниже своего достоинства вступать в пустые споры.

Этот высокомерный взгляд сверху вниз начинал утомлять Гу Сю. Он никогда не был из тех, кто безропотно сносит обиды. Даже играя эпизодических злодеев, он всегда балансировал на грани, рискуя выйти из образа, но виртуозно доводя миссию до конца.

Юноша прищурился, вглядываясь в серую дымку в глазах Шичэня, за которой тот прятал свои истинные мысли.

— М-м?

Словно обнаружив нечто интересное, Гу Сю подался вперед. Лу Шичэнь не смог проигнорировать этот жгучий взгляд и снова повернул голову, на мгновение оторопев.

«Неужели его глаза всегда были такими?» — Шичэнь нахмурился.

— Эх... — Гу Сю издал тихий вздох и внезапно потянулся к мужчине.

Ремень безопасности туго перетянул леопардовую рубашку, и в распахнутом вороте открылось еще больше бледной, чистой кожи.

— Девятый дядя, у тебя галстук сбился.

В этот миг в голосе юноши не осталось и следа от прежней дерзости. Его тон стал чистым и мелодичным, словно легкий ветерок, принесший с гор аромат свежих трав и щебет птиц.

Племянник, которого все считали грубым и невнимательным, не просто указал на оплошность, а осторожно коснулся груди Шичэня. Двумя пальцами он аккуратно прижал ткань и бережно поправил узел галстука, скрывая его под лацканом пиджака.

Через слои шелка и хлопка Шичэнь ощутил мимолетное прикосновение — легкое, словно щекотка перышком.

Они впервые оказались так близко. Лу Шичэнь видел опущенные веки юноши, в которых вдруг просквозило нечто похожее на покорность. Платиновые волосы и резкая черная подводка лишь подчеркивали мертвенную бледность его кожи. А на тонкой шее, прямо возле кадыка, Шичэнь

снова заметил ту самую крошечную коричневую родинку.

— Готово, дядя.

Лу Шичэнь тут же отвел взгляд, осознав, что слишком долго разглядывал племянника.

Сам же виновник этого замешательства, Гу Сю, впервые работавший в мире подобных романов, чувствовал себя уверенно благодаря богатому багажу теоретических знаний о любовных драмах.

Поправляя галстук, он одновременно успевал язвить в общении с Системой:

«Неужели наш главный герой не знает, что в таких историях галстук — главная улика при измене? Видимо, он сам не прочь оказаться в эпицентре "крематорских" разборок».

007: «Ничего страшного, читатели такое обожают. Сейчас в моде сюжеты, где все герои по очереди каются и страдают».

Гу Сю лишь хмыкнул.

Когда он вернулся в свое кресло, Лу Шичэнь пришел в себя. Его брови сошлись на переносице, а в голосе прозвучало холодное предупреждение:

— В следующий раз не приближайся ко мне так сильно.

Гу Сю криво усмехнулся и, проигнорировав замечание, уткнулся в телефон.

Но Лу Шичэнь не унимался:

— И еще. Ты мужчина, не стоит выливать на себя столько парфюма.

— А? — Гу Сю наконец отреагировал, удивленно вскинув брови.

Он поднес руку к лицу и внимательно принялся. Неужели в этом мире у него проблемы с обонянием? Он ведь рассчитывал после завершения сюжета пожить в свое удовольствие, наслаждаясь вкусами и ароматами жизни.

В полном недоумении он спросил 007:

«От меня несет духами?»

«У Системы нет функции обоняния, я не чувствую запахов», — послушно отозвалась 007. «Хотя прежний Гу Сю и был повесой, он терпеть не мог парфюмерию из-за чувствительности к запахам. Он даже закатывал скандалы Юаньяо, если тот возвращался со съемок, пропахший табаком или чужими духами».

Гу Сю успокоился: «Ясно». Значит, с его носом все в порядке. Скорее всего, это просто предвзятость девятого дяди — тот видит в нем одни недостатки, и если не находит реальных, то просто выдумывает их.

Между тем в замкнутом пространстве салона аромат становился все ощутимее, и Лу Шичэню начало казаться, что ему не хватает воздуха. Он опустил стекло, впуская в машину холодный осенний ветер.

Свежий поток ворвался в салон, закружился вокруг Гу Сю и снова донес до носа Шичэня легкий, едва уловимый шлейф.

Объективно говоря, этот запах совсем не вязался с дурной репутацией юноши. Он не был резким или навязчивым. Это был не аромат духов, а скорее запах жареных в сахаре каштанов и орехов с нежными нотками сливок и солнечного тепла.

Лу Шичэнь подумал, что этот негодник, должно быть, втихаря пообедался сладостями прямо во время совещания.

<http://bllate.org/book/16111/1580577>